

ДИРИЖЕР **ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ**

«ЗДЕСЬ МОЖНО РИСКОВАТЬ И НЕ БОЯТЬСЯ СКАНДАЛЬНОСТИ»

— А что входит?

— Больше всего сейчас хочется, чтобы после реконструкции основного здания и строительства новой сцены Мариинского театра, после избавления от последствий страшного пожара мы через три-четыре года пришли в полную боевую готовность всех цехов — творческих, технических, административного комплекса. Чтобы делать то, что подобает делать любому крупному европейскому оперному театру.

— Что вам больше всего хотелось бы перенять от Зальцбурга?

— Чем мне нравится Зальцбургский фестиваль — сюда так много вложено, что можно рисковать и не бояться скандальности, но и получать за это порой очень суровую критику, которую получают сейчас многие мои коллеги. Наверное, меня тоже критиковали за восемь лет. Бывало. Бывало и что все проходило замечательно. Но в чем прелесть этого фестиваля — все понимают, что требования высочайшие. Я сейчас не буду говорить за Москву, хотя мне очень дорог Московский Пасхальный фестиваль, но мне хотелось бы, чтобы от фестиваля «Звезды белых ночей» тоже ждали самых высоких результатов. В том числе и неожиданных, смелых попыток.

— Например...

— Вот, скажем, недавний спектакль «Жизнь за царя» — он ближе подходит и по почерку, и по направлению к тому, что делают крупнейшие западные театры. Это язык нового поколения. Конечно, я мог бы и придержать режиссера Чернякова, но могу его и поддержать. И я считаю, что у Мариинки есть возможность ставить спектакли и тридцатилетних, и семидесятилетних режиссеров и художников. Я с удовольствием пригласил труппу Григоровича в Мариинский

театр и с неудовольствием наблюдаю, как трудно найти блестящего молодого хореографа.

Путешествуя летом с одного фестиваля на другой, я вижу колоссальную динамику. С одной стороны, уже немолодой Доминго еще в прекрасной форме — в прошлом году у нас был замечательный спектакль «Самсон и Далила» здесь, в Зальцбурге, с Ольгой Бородиной. С другой стороны, есть множество новых и первоклассных мастеров. Да и наши силы здесь показывают себя блестяще. Анечка наша (Нетребко. — «Известия») уже суперизвестна.

— Да уж — телевидение, постеры, журналы по всей Европе...

— Я только одного хочу — чтобы за всем этим невероятным шквалом предложений, съемок и интервью она могла всегда ясно видеть свою цель. Она очень талантливый, серьезный и просто хороший человек и, что называется, честный артист. Но главное, пережить эту истерику масс-медиа, которая, вероятно, будет продолжаться еще год-два, а потом утихнет и позволит делать больше серьезных вещей. А сейчас, конечно, трудно — давайте пять интервью в день, давайте десять... Не нужно это все.

— Фестиваль раскошелится на приглашение всей Мариинки. Не проще ли было пригласить одного Гергиева с русскими певцами и пусть бы играли Венские филармоники?

— У меня в этом году с Венскими филармониками будет два месяца крупнейших гастролей. Поэтому в данной ситуации я сам тоже настаивал, чтобы в Зальцбург приехал Мариинский театр. Но один год может быть с Мариинкой, другой — с Wiener Philharmoniker, а третий — и с теми и с другими, как было в 2003-м, и открывал этот фести-

валь я. По-моему, уже все знают сегодня, что Мариинский театр — это очень сильный оркестр. Это не секрет ни для кого ни в Америке, ни в Зальцбурге. И мы сейчас ставим себе очень серьезные задачи, которые, надеемся, нам по плечу. Раз уж смогли сделать вагнеровский цикл, надо идти дальше. Сейчас думаем о «Тристане», и даже не думаем, а уже объявили. Это очень сложный проект. Очень дорогой.

— Значит, хотите догнать и перегнать?

— Мы уже можем честно признаться в том, что у нас долгое время не было ничего похожего на крупнейшие мировые фестивали. А сейчас их наличие не надо уже никому доказывать — ни критикам, ни чиновникам, ни нам самим. Более того — уже не прощают. Не прощают, если где-то мы дадим слабину и не будет интересных и сложных программ, не будет громких имен и так далее.

Раньше говорили: мол, это же Зальцбург — там и должно быть хорошо, а в Москве с Петербургом явно будет хуже, а где подальше, так и вообще ничего не будет. Я счастлив, что эта позиция сейчас полностью исчезла. Осталась в трудных девяностых годах. Сейчас перед нами вызов. Я не знаю, как это чувствуют мои коллеги в Москве, но мы хотим давать спектакли высокого качества, хотим делать хорошо организованные фестивали при поддержке фундаментальных российских корпораций. У нас есть большая договоренность с «Газпромом» и с другими мощными российскими компаниями. Мы не сможем без подобной поддержки выдавать это качество, которое от нас требуется. Это просто невозможно. Но наше постоянное присутствие в Зальцбурге говорит о том, что мы все время выходим, что называется, в финалы мировых чемпионатов.

КУЛЬТУРА

ДИРИЖЕР
ВАЛЕРИЙ ГЕРГИЕВ:

**ЗДЕСЬ МОЖНО
РИСКОВАТЬ
И НЕ БОЯТЬСЯ
СКАНДАЛЬНОСТИ**

Известия — 2004,
13 авг. — с. 1, 7 ➔

Одним из событий Зальцбургского фестиваля стали два концертных исполнения «Войны и мира» Прокофьева с солистами, оркестром и хором Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Наташу и Андрея спели Анна Нетребко и Дмитрий Хворостовский. С ВАЛЕРИЕМ ГЕРГИЕВЫМ встретился обозреватель «Известий» ИЛЬЯ КУХАРЕНКО.

— В 2006 году в Зальцбурге сменится руководство. Изме-

нится ли политика фестиваля?

— Я «покрываю» так много фестивалей за одно лето, что даже гигантский Зальцбургский фестиваль, который в моей судьбе сыграл огромную роль, сейчас для меня стал одним из. И, честно говоря, мне просто некогда сидеть и думать, что будет с Metropolitan, когда уйдет Вольпе, или что будет с Зальцбургом, когда уйдет Ружичка. Это не входит в мои творческие задачи.